

луч кружился ... (Гумилев); или облака, взметая клочья пены (Волошин); прыгает воробышек, облака ползут (Брюсов).

2. Глаголы, содержащие сему 'движение' (качаться, дрожать, вздрагивать, плясать): качаться – «ритмически колебаться из стороны в сторону, сверху вниз» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; дрожать – «вздрагивать, сотрясаться, колебаться» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *дрожит в углубленной лазури звезда (Бальмонт); качаются зыби заката (Бальмонт); месяц пляшет пьяно (Брюсов).*

Олицетворяющиеся космические образы в поэзии начала XX века дают возможность художникам слова передать особое видение космического пространства, состоящего в сопоставлении жизни космоса с жизнью человека, в уподоблении космического человеческому.

Литература

1. Болквадзе, Б.И. Олицетворение как феномен речевого художественного мышления (на материале русской и грузинской лирики 19 в.): Автореф... дисс. канд. филол. наук / Б.И. Болквадзе. – Воронеж, 1995. – 26 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
3. Голуб, И.Б. Риторика / И.Б. Голуб. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 384 с.
4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000.

О.Н. Биль

СПЕЦИФИКА ПРАГМАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ВОСПРИЯТИИ КОСМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОЭЗИИ К. БАЛЬМОНТА, В. БРЮСОВА, М. ВОЛОШИНА, Н. ГУМИЛЕВА

Прагматическим принято называть то значение, которое слово или высказывание приобретает в ситуации речи, это контекстуально обусловленное значение, наиболее ярким представителем которого является оценка [Арутюнова 1988], выражающая авторское, субъективное восприятие образов космического пространства и представляющая собой мнения, суждение о качестве, достоинстве, значении предметов, явлений окружающей действительности, а также отношение говорящего к объектам и явлениям окружающей действительности. В исследовательской литературе представлены различные типологии оценок так, например, Н.Д. Арутюнова отмечает общеоценочные значения, а также частнооценочные значения, среди которых выделяются гедонистические, психологические (интеллектуальные, эмоциональные), эстетические, утилитарные, нормативные [там же].

В поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева прагматическая информация связана с субъективно-авторским восприятием космических образов, которое реализуется посредством эмоциональной и эстетической оценки. Наиболее широкий спектр оценочных смы-

слов в поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева представлен в именах прилагательных, как носителях свойств, подчеркивающих индивидуальный признак определяемого предмета или явления, в именах существительных – названиях эмоций (радость, страх, грусть и т.д.), реже оценочное значение может выражаться с помощью наречий.

Анализ поэтических текстов К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева позволил отметить, что в лирических произведениях доминирует эмоциональная оценка, т.е. «положительное или отрицательное оценивание, установление субъектом эмоционально-оценочного статуса кого-, чего-либо, выражение эмоционального предпочтения – неpreferенция кого-, чего-либо» [Новиков 1982], «она возникает непосредственно в момент выражения реакции на какие-либо факты, события, явления и детерминирует их конкретными проявлениями» [Старостина 2008].

В поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева эмоциональная оценка космических образов представлена разными типами эмоциональных значений, среди которых можно выделить несколько групп. Первая группа контекстов объединяется мотививным значением «радость». Данный мотививный компонент фиксируется в анализируемых поэтических текстах в именах существительных и прилагательных таких, как восторг, вдохновение, радость, ликование, радостный, веселый, ликующий, восторженный: восторг – «необычно радостное состояние, чувство восхищения, сильный подъем радостных чувств» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], ликование – «восторженная, торжественная радость, состояние восторга» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000] *а все они вместе? – «За Солнцем веселым» (Бальмонт); ликующий месяц над донями до глубин заповедных проник (Брюсов)*. Анализ материала показал избирательность в использовании той или иной лексемы при описании космических образов художниками слова. Это связано с тем, что в названных именах прилагательных и существительных мотививное значение 'радость' проявляется с разной степенью интенсивности. Наиболее нейтральными в этом отношении являются лексемы радость, радостный, веселый, определяемые как «чувство удовлетворения, беззаботно-радостное настроение» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]. С помощью наименований радостный, веселый авторы поэтических текстов преимущественно создают образы ПГ «Небесная сфера» (*дождь, небо, облако* и др.), при этом особенностью эмоционально-оценочной интерпретации наименований небесной сферы является то, что космические единицы в данном случае являются носителями, субъектами эмоционального состояния. Как правило, в поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева всегда наблюдается объект эмоций (чаще всего это человек или природа), на которого направлено данное эмоциональное настроение, такая модель построения эмоциональной оценки в особенности характерна для поэтического творчества К. Бальмонта, в текстах которого это поддерживается такими существительными как улыбка, смех, праздник и др., являющимися внешним выражением радостного эмоционального состояния, чаще в переносном значении: *веселый дождь... ты праздник в жизни всех, кто дышит (Бальмонт); веселый дождь*

низился с высоты... – весь мир улыбкой залился (Бальмонт). В анализируемых поэтических текстах прилагательное веселый при сочетании с наименованием *дождь* совмещает в своем значении эмоциональную оценку внутреннего состояния и внешних параметров небесного явления. В лексеме веселый здесь соединяются такие признаки, как «оживленный, лишенный монотонности, однообразности, нескудный» и «быстрый», являющийся характеристикой темпа движения.

В контекстах, фиксирующих лексемы восторг, ликование при эмоциональной оценке космических образов, реализуется значение «необычайно радостное состояние, чувство восхищения, восторженная радость» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], выражающее наивысшую степень проявления эмоционального состояния радость. Данные образы в поэтических текстах всегда являются носителями эмоций, функционируют самостоятельно, объекты эмоций в таких фрагментах отсутствуют: *и безумец не в силах постичь... отдаленный восторг Мирозданья* (Бальмонт).

Вторая группа контекстов в поэтическом творчестве К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева объединяется эмотивным смыслом «грусть», являющимся стержневым компонентом значения слов печальный, скорбный, грустный, горестный, грусть, печаль, скорбь, в семантике которых эмотивный признак имеет разную степень выраженности: от нейтральной до наивысшей степени проявления: ср.: грусть – «чувство, состояние печали, легкого уныния» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; скорбь – «глубокая печаль, горесть» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]. В поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева преобладающими эмоциональными состояниями, содержащим компонент «грусть», в формировании эмоционально-оценочного значения образов космического пространства являются лексемы печаль и скорбь: *скорбны тучи* (Бальмонт); *печальные скрылись зарницы* (Гумилев). Космические единицы, имеющие такие характеристики, обладают рядом смыслов, которыми их наделяют художники слова при индивидуально-авторском восприятии образа космического пространства. В данных контекстах наблюдается устойчивая и акцентированная связь с наглядно-чувственным восприятием астрономических образов, что подчеркивается лексемами, репрезентирующими зрительный, звуковой, тактильный компоненты перцептивных образов: *в синеве печальная луна... бледна и холодна* (Брюсов); *печальной Луны трепетание* (Бальмонт); *но месяц печальный безмолвно поник* (Бальмонт). Все это позволяет нам выявить определенную закономерность построения модели образов космического пространства с учетом перцептивной и прагматической информации. В большинстве анализируемых текстов космические образы являются субъектом эмоциональных состояний независимо от наличия / отсутствия других объектов окружающей действительности, в то же время в поэтических текстах можно отметить примеры, в которых то или иное состояние возникает под воздействием какого-либо другого объекта, чаще таким объектом выступает человек: *но легким облаком прикрылася луна, опечаленная мной* (Гумилев). Средствами, репрезентирующими эмотивный смысл «страх», в поэтических текстах К. Бальмонта, В.

Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева являются существительные беда, ужас, страх, тревога, эксплицирующие сему 'страх', и прилагательные хищный, враждебный, разгневанный, дикий, беспощадный, мрачный, жестокий, грозный, злой, зловещий, суровый, неприветливый, в толковании которых эмотивный компонент 'страх' имеет имплицитное выражение: мрачный – «производящий гнетущее впечатление» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], злой – «наполненный чувством вражды, недоброжелательности» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], суровый – «производящий впечатление мрачности, беспощадный, жестокий» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]. Лексемы, описывающие эмоциональное состояние «страх», обозначают чувства разной степени интенсивности: ср.: ужас – «состояние очень сильного испуга, страха» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; тревога – «беспокойство, вызываемое страхом» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *от мрака разгневанных туч затуманились хмурые горы (Бальмонт); под взглядом солнца, злым и страстным (Волошин); горел медный панцирь под хищною луною (Гумилев); в пустынях палимых, под солнцем жестоким (Брюсов).*

В поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева космические образы являются объектами эмоций, эмоциональное состояние страха возникает под воздействием образов космического пространства, наделенных художниками слова эмоционально-качественными характеристиками. В поэзии анализируемых авторов эмотивный смысл «страх» близок теме смерти и мотиву монотонности жизни, лишенной радости и счастья, в поэтическом мире «суровые», «устрашающие», «жестокие» космические образы могут сосуществовать с образами могил, мертвецов, чаще в переносном значении: *месяц зловещий над влажной могилой разъят (Бальмонт); без вымыслов ярких потянется жизнь их под мрачную тучей (Брюсов); потянется жизнь их под солнцем жестоким (Брюсов).*

Эстетическая оценка космического пространства связана с такими признаками как красивый / некрасивый, прекрасный / безобразный и в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева реализуется в совокупности значений, имеющих исключительно положительные оттенки и объединенных семой 'то, что вызывает восхищение'. В то же время лексемы, репрезентирующие эстетическую оценку космических образов, отличаются нюансами значений, которые связаны с различной степенью проявления признака. Здесь можно выделить несколько групп слов, реализующих разные семантические оттенки:

1) значение «очень красивый» (в поэтических текстах К. Бальмонта и Н. Гумилева): прекрасный – «отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], роскошный – «отличающийся красотой, яркостью, роскошью, великолепием» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *прекрасен небосклон (Бальмонт); солнце в лазури роскошное (Гумилев);*

2) значение «восхитительный, поражающий красотой» (в поэзии Н. Гумилева): великолепный – «отличающийся пышной красотой, великолепием, восхитительный» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], ослепительный –

«великолепный, поражающий красотой») [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *над ним ослепительных звезд явление (Гумилев); струила слабый свет великолепная луна (Гумилев).*

Данные значения имен прилагательных отмечены в толковых словарях русского языка и имеют в своем толковании непосредственное указание на отношение к признаку «красивый / прекрасный». Эстетическая оценка в лирических текстах К. Бальмонта также может выражаться лексемами, в семантике которых признак «красивый / прекрасный» выражен имплицитно, объединенных значением «небывалый, удивительный, редкостный, величественный» (сказочный – «удивительный, небывалый, редкостный, необычайный» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], царственный – «величавый, величественный» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], восхитительный – «прелестный, вызывающий восхищение, т.е. состояние очарованности» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]) и характерных исключительно для поэтических текстов К. Бальмонта: *до сказочных планет, где день длинней, чем век (Бальмонт); светила сказочная звезда (Бальмонт); чары царственной луны (Бальмонт).*

Особенностью интерпретации эстетической оценки космических образов является то, что в контекстах, реализующих оценочные значения, авторы поэтических произведений обращаются к изображению статических образов, образов постоянных, не меняющихся с течением времени. В поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева отмечается значительное преобладание таких образов космического пространства, в создании которых помимо имен прилагательных могут участвовать и другие средства (например, наречия всегда, постоянно, навсегда, вечно и др.): *и только небо прекрасное – всегда голубое (Брюов); светила сказочно вечная звезда (Бальмонт).*

Основой эмоциональной и эстетической оценки космического пространства в текстовом пространстве являются физические качества и свойства, многообразие эмотивных смыслов, вызванных космосом, демонстрирующее отношение (зачастую противоречивое) авторов к космическим образам, свидетельствующее о важной роли космоса в жизни человека.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
3. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000.
4. Новиков, Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
5. Старостина, Ю.С. Прагматический потенциал негативной оценки в английской стилизованной разговорной речи: Дисс... канд. филол. наук / Ю.С. Старостина. – Самара, 2008. – 190 с.